

ИССТАРИ народ наш называл подвигом важное и славное деяние. В корне этого слова, ставшего таким привычным, слышится движение, неуправляемое стремление вперед. И нет такого дела, если оно благородно и справедливо, которое бы человек не мог украсить подвигом.

Эти мысли невольно приходят в голову, когда смотришь фильм «Отец солдата». Герой этого произведения вошел в наши сердца, стал таким близким, родным, что, кажется, теперь он будет всегда среди нас в беде и в радости как настоящий друг и хороший товарищ.

ПОДВИГ СОЛДАТА И ПОДВИГ АРТИСТА

На соискание
**ЛЕНИНСКИХ
ПРЕМИЙ**

Артист С. Закариадзе совершил подвиг, подвиг в искусстве. Свою актерскую индивидуальность артист сделал как бы невидимой, вторичной, во имя того, чтобы зритель полюбил не его, Закариадзе, а рядового Махарашвили, простого и благородного, мудрого и смелого солдата. Мы знаем много примеров, когда революционный или ратный подвиг вдохновлял художника на творческий подвиг и он создавал бессмертные образы, которые было уже трудно отделить от их живых прототипов. Достаточно вспомнить красного командира Чапаева и воплощение образа его сначала в литературе, а затем в киноискусстве. И не всегда это конкретное историческое лицо. Воин-освободитель в Трептов-парке, Василий Теркин, Андрей Соколов — они перестали принадлежать только искусству, они живут, борются вместе с нами. Так и в фильме «Отец солдата» актер обращает свой талант на великое дело служения своей Родине. Именно в этом — одна из характерных и драгоценных особенностей советской школы искусства.

На биографии Махарашвили мы зримо (это особенно важно для молодежи) убеждаемся в том, что корни, истоки героизма в Великую Отечественную войну — в массовом патриотизме народа, глубоко познавшего силу советского строя и верящего в его будущее. Как глубоко национален Махарашвили и как он типичен! Позиция автора сценария С. Жгенти и талантливого режиссера Р. Чхеидзе точна. Вот вам еще одно яркое практическое решение в искусстве проблемы единства национального и интернационального.

В последнее время в некоторых произведениях литературы и кино мы наблюдаем тенденцию рассматривать жизнь армии отдельно от жизни всей страны. К счастью, фильм «Отец солдата»

свободен от такой ошибки. Его авторы нашли новые краски, раскрывая единство армии и народа, их неразсторжимость. Они добиваются этого последовательно, от эпизода к эпизоду. С Закариадзе вместе с режиссером лепит живой и монументальный образ Солдата — старого колхозника, виноградаря, отца и воина. Их Георгий Махарашвили народен всем складом характера, и потому вызывает беспредельное доверие зрителя.

Пожалуй, самой сложной задачей для художника является раскрытие героя в развитии, в движении его самосознания, в борьбе, в диалектике развития исторических закономерностей. Вместе с Георгием Махарашвили мы переживаем все, что он увидел на фронте, и чувствуем, насколько основательны и выстраданы его поступки; вспомните, как этот мирный человек, растрепавший плоды солнца, впервые сталкивается с нечеловеческой жестокостью фашизма и впервые в жизни поднимает оружие, чтобы убить, убить врага. То, что делают актер, режиссер, сценарист в этом фильме, — лучшая отповедь тем, кто трактует гуманизм как абстрактное понятие в духе евангельских заповедей. Махарашвили не пацифист, он активный и отважный боец за человечность, сознательно совершающий свой ратный подвиг.

Советские воины, зрители благодарны актеру и режиссеру за то, что они не умозрительно, но душевно проникли в жизнь солдатскую, фронттовую, за то, что они так бережно, любовно сохранили в ней все высокое, героическое, не разменивали его на мелкую правду быта.

Артист дарит молодому солдату наших дней тепло своей души, дарит ему свой отцовский опыт и говорит твердо, но без менторства: «Видишь, насколько ты сильнее, когда за тобой — миллионы людей. Хочешь, чтобы земля родила тебе богатство, сумей ее защитить, не жалей самой жизни: отец твой и ты сам — одно великое целое, имя которому народ и коммунизм».

Хочется отметить еще одно достоинство замечательного актера. Он прост и понятен настолько, что зрителью порой становится невероятным увидеть этих двух людей существующими отдельно — солдата Махарашвили и артиста Закариадзе. Каждому, конечно, понятно, что он видит только фильм, игру актера, художественный вымысел. Но зритель подчас хочет забыть об этом, потому что с экрана в образе лица солдата к нему шагнула сама правда.

С такими героями, как Георгий Махарашвили, легче дышится, яснее видится, бодрее живется.

Несомненно, что люди, сумевшие создать искусство такой силы, — это в первую очередь режиссер Р. Чхеидзе и актер С. Закариадзе, достойный высшей награды советских художников — Ленинской премии.

Евг. ВОСТОКОВ,
кандидат исторических наук,
генерал-майор.

Сол. Куреев "29 sub. 1946"